

Научная статья
УДК 316.61-053.6
DOI: 10.20323/1813-145X-2022-4-127-117-129
EDN: KLGGBK

Потребность в безопасности и опыт близких отношений в подростковом возрасте

Ольга Юрьевна Зотова¹, Людмила Владимировна Тарасова², Дмитрий Николаевич Васьков³

¹Доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, профессор кафедры социальной психологии АНО ВО «Гуманитарный университет». 620144, г. Екатеринбург, ул. Сурикова, д. 24а

²Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии АНО ВО «Гуманитарный университет». 620144, г. Екатеринбург, ул. Сурикова, д. 24а

³Аспирант факультета социальной психологии АНО ВО «Гуманитарный университет». 620144, г. Екатеринбург, ул. Сурикова, д. 24а

¹oiambusheva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5607-6317>.

²tarasovagu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3390-0454>.

³vaskov.dm@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9043-1549>.

Аннотация. Состояние психологической безопасности способствует установлению межличностных связей, построению и укреплению социальных отношений. На сегодняшний день отсутствуют исследования, посвященные взаимосвязи финансовых проблем в семье, совместного/отдельного проживания с родителями, структуры семьи, очередности рождения детей и специфики романтических отношений и психологической безопасности.

В ходе исследования проверялась общая гипотеза о существовании связи особенностей близких отношений и психологической безопасности личности старшего подростка. В исследовании приняли участие 105 человек. Респондентами выступили студенты вузов г. Екатеринбурга. Возраст респондентов варьировался от 18 до 19 лет. Были использованы следующие методики: методика «Опыт близких отношений» К. Бреннана и Р. К. Фрейли, опросник «Оценка удовлетворенности потребности в безопасности» О. Ю. Зотовой и анкета, разработанная для сбора социально-демографических данных респондентов.

Результаты исследования показали, что степень психологической безопасности личности определяется через степень удовлетворенности ее потребности в безопасности; отсутствие старших братьев и сестер обеспечивает повышение удовлетворенности потребности в безопасности у юношей старшего подросткового возраста; наличие романтических отношений в период старшего подросткового возраста является одним из самых значимых факторов для формирования психологической безопасности личности; среди представительниц женского пола чаще встречаются типы «надежный» (автономия) и «боязливый» (дезориентированность), в то время как среди представителей мужского пола — «избегающий» (псевдоавтономия) и «надежный» (автономия).

Анализ связи удовлетворенности потребности в безопасности и особенностей близких отношений у представителей мужского и женского пола в период старшего подросткового возраста позволяет заключить, что немаловажным агентом формирования психологической безопасности подростка являются меры по развитию здоровых отношений.

Ключевые слова: старший подростковый возраст; потребность в безопасности; привязанность; типы близких отношений

Для цитирования: Зотова О. Ю., Тарасова Л. В., Васьков Д. Н. Потребность в безопасности и опыт близких отношений в подростковом возрасте // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 4 (127). С. 117-129. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-4-127-117-129>. <https://elibrary.ru/klggbk>

Original article

Olga Yu. Zotova¹, Lyudmila V. Tarasova², Dmitry N. Vaskov³

¹Doctor of psychological sciences, corresponding member of RAE, professor of department of social psychology, ANO HE «Humanitarian university». 620144, Yekaterinburg, Surikov st., 24a

²Candidate of psychological sciences, associate professor, department of general and applied psychology, ANO HE «Humanitarian university». 620144, Yekaterinburg, Surikov st., 24a

3Post-graduate student of department of social psychology, ANO HE «Humanitarian university». 620144, Yekaterinburg, Surikov st., 24a

¹oiambusheva@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-5607-6317>.

²tarasovagu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3390-0454>.

³vaskov.dm@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9043-1549>.

The need for security and experience of intimate relationship during adolescence

Abstract. The state of psychological security contributes to building up and strengthening interpersonal connections and social relations. Few, if any research efforts addressing the linkage between financial family problems, cohabitation/separation from parents, family structure, birth order of the children, specific features of romantic relationships and psychological security have been undertaken to date.

The study tested the general hypothesis that there is a connection between the features of close relationships and the personality psychological security of an older teenager. The sample consisted of 105 respondents. They were 18–19-year-old students from Yekaterinburg universities. The techniques exploited included the measure Experiences in Close Relationships (ECR) by K. A. Brennan and R. C. Fraley, the questionnaire Need for Security Satisfaction by O. Yu. Zotova, and the questionnaire designed for collecting socio-demographic data of the respondents.

The findings showed that the degree of individual psychological security is determined by the degree of satisfaction of his/her need for security; the absence of older siblings provides for an increase in the satisfaction of the need for security among older male adolescents; the presence of romantic relationships during older teenage years is one of the most significant factors for personality's psychological security; among female representatives, reliable (autonomous) and fearful (disoriented) types occur more frequently, while among male representatives, avoidant (pseudo-autonomy) and reliable (autonomy) types are more common.

The analysis of the connection between the satisfaction of the need for security and characteristics of intimate relationships in male and female representatives of senior adolescence makes it possible to conclude that measures to develop healthy relationships are an essential agent for the psychological security of teenagers.

Keywords: senior adolescence; need for security; attachment; types of close relationships

For citation: Zotova O. Yu., Tarasova L. V., Vaskov D. N. The need for security and experience of intimate relationship during adolescence. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(4):117-129. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-4-127-117-129>. <https://elibrary.ru/klggbk>

Введение

Старший подростковый возраст — переходная стадия развития, которая считается решающей в развитии личности и исследовании отношений [Gomes, 2019; Umemura, 2017]. Данный возрастной период характеризуется сложными способами отношения к миру, что может привести как к негативной самооценке [Riva-Crugnola, 2017], так и к укреплению психического здоровья [Burt, 2012].

За последние два десятилетия психическое здоровье молодых людей привлекало большое внимание исследователей во всем мире [Tanner, 2016], поскольку есть данные, что три четверти всех проблем с психическим здоровьем начинаются в возрасте до 24 лет и молодые люди в возрасте от 15 до 19 лет демонстрируют повышенную уязвимость к проблемам психического здоровья во всем мире [Lugata, 2021]. В связи с этим исследователи уделяют большое внимание защитным факторам, таким как надежная привязанность и психологическая безопасность, которые могут способствовать улучшению самовосприятия и самооценки [Kansky, 2018].

Опыт близких отношений основывается на

привязанности. Была выявлена взаимосвязь привязанности с психологическим стрессом [Riva-Crugnola, 2020; Umemura, 2017], однако мало известно о механизме, лежащем в основе этой связи [Ein-Dor, 2015]. Кроме того, не изучена связь опыта близких отношений с родителями, партнерами, членами семьи и т. д. и потребности в безопасности. Понимание этого, а также лежащего в основе механизма этой взаимосвязи может помочь в разработке стратегий профилактики и вмешательства для уменьшения психологического стресса среди молодых людей [Gomes, 2019].

Одним из основных механизмов, объясняющих негативную связь между привязанностью в близких отношениях, избеганием и тревожностью, может быть низкий уровень психологической безопасности. Психологическая безопасность — состояние личности, при котором она способна удовлетворить базовые потребности в самосохранении и восприятию собственной (психологической) защищенности в социуме [Зотова, 2012].

Состояние безопасности способствует установлению межличностных связей, построению и укреплению социальных отношений. Действи-

тельно, предыдущие исследования показали, что состояние психологической безопасности влияет на степень самоуважения [Little, 2003], социальную компетентность [Helson, 1987], эмпатию [Van der Mark, 2002], сотрудничество [Zimmerman, 2001], уверенность [Edmondson, 2005], активность [Tegano, 1990], индивидуальное обучение [Carmeli, 2009], эффективность [Abrog, 2017]. Опыт и выражение благодарности по отношению к партнеру положительно связаны с удовлетворенностью отношениями, а также с чувством связанности и приверженности [Gordon, 2012].

Привязанность относится к внутренним рабочим моделям, которых придерживаются люди в контексте близких отношений. Эти внутренние рабочие модели содержат мысленные представления о себе и о других и являются основой понимания и ожиданий людей в отношении окружающих их людей, направляют их социальные взаимодействия и опыт. Индивидуальные различия во взрослой привязанности концептуализируются с точки зрения двух непрерывных измерений, то есть избегания и беспокойства [Fraley, 2015]. Так, люди с высоким уровнем избегания привязанности и/или тревоги имеют ненадежную привязанность [Mikulincer, 2016].

Избегание привязанности характеризуется негативным отношением к другим, что приводит к дискомфорту от близости и нежеланию быть близкими с другими. Избегание привязанности включает в себя использование стратегий деактивации привязанности для регулирования эмоций, таких как чрезмерная уверенность в себе, отрицание потребности в привязанности и отвлечение внимания от информации, связанной с привязанностью. Эти стратегии мотивированы избеганием боли и страданий, вызванных постоянной недоступностью фигур привязанности в детстве. Люди с высоким уровнем избегания привязанности отрицают мысли, связанные с эмоциями, и пытаются подавлять эмоциональные реакции, поскольку знают, что признание и демонстрация страданий ведет к отвержению и разделению [Mikulincer, 2016].

Тревожность в отношениях привязанности характеризуется негативным отношением к себе и страхом быть отвергнутым. Тревога привязанности включает в себя использование стратегий гиперактивации привязанности для регулирования эмоций, таких как интенсивная потребность в заботе и цепляющееся поведение по отношению к другим. Цель этих стратегий — заставить

фигуру привязанности обратить внимание и оказать поддержку. Поскольку люди с высоким уровнем тревожной привязанности считают, что фигуры привязанности были непоследовательны и недоступны в прошлом, они постоянно боятся разлуки [Mikulincer, 2016].

Предыдущие исследования показали, что более высокие уровни избегания привязанности и беспокойства привязанности связаны с более низкой удовлетворенностью близкими отношениями. Как деактивирующие стратегии, наблюдаемые у людей с высоким уровнем избегания привязанности, так и гиперактивирующие стратегии, наблюдаемые у людей с высоким уровнем тревоги привязанности, негативно влияют на удовлетворенность близкими отношениями. Было обнаружено, что избегание привязанности имеет более сильный негативный эффект, чем тревога привязанности, потому что люди с более высоким уровнем тревожности могут ценить и испытывать счастье своих отношений, в то время как люди с более высоким уровнем избегания стараются не допустить, чтобы отношения были важной частью их жизни [Li, 2012; Mikulincer, 2016]. Таким образом, необходимы дополнительные исследования, чтобы лучше понять конкретные стратегии и средства защиты людей с более высоким уровнем избегания привязанности и тревоги привязанности в определенных ситуациях.

Психологическая безопасность подростков и материальное положение семьи

Совсем недавно исследователи стали активно изучать психологическое влияние материального положения семьи. Было обнаружено, что брак коррелирует с финансовым благополучием. Благодаря разделению труда и специализации мужа и жены могут производить в два раза больше, чем каждый из них мог бы произвести в отдельности. Помимо заработка, брак поощряет сбережения. Дж. Луптон и Дж. Смит доказали в своем исследовании, что семейные пары имеют гораздо больший собственный капитал, по сравнению с никогда не состоявшими в браке, разведенными и овдовевшими [Lupton, 2003]. Это могло быть связано с тем, что женатые люди ведут себя более ответственно в отношении доходов и имущества из-за ответственности, которую они чувствуют по отношению к детям. Таким образом, занятость, доход и активы являются мощным «буфером безопасности» от финансовых проблем, а также психологических расстройств

[Drydakis, 2015; Reiss, 2019]. А наличие финансовых проблем в семье может являться предиктором отсутствия психологической безопасности у детей. Мы предположили, что существует положительная связь между материальным положением семьи и психологической безопасностью подростков.

Совместное проживание с родителями и психологическая безопасность

Самостоятельная жизнь — одна из ключевых задач развития молодых людей, в связи с чем актуально рассмотрение психологической безопасности в зависимости от того, проживают молодые люди совместно с родителями или отдельно. Проведенные сравнения чаще всего основаны на проживающих совместно с родителями взрослых (многие из которых никогда не покидали родительский дом) и их независимо живущих сверстниках. На сегодняшний день ни одно исследование не учитывало различные истории совместного проживания с родителями и отдельного в отношении связи между проживанием с родителями и психологической безопасностью. Тем не менее в последние годы увеличилось количество взрослых детей, живущих с родителями, что, по видимому, противоречит традиционному маркеру, связанному с независимой жизнью [Shanahan, 2005]. Как правило, брак является поворотным моментом, сигнализирующим об установлении независимой жизни. Средний возраст вступления в первый брак в России растет, поэтому не удивительно, что задержки со вступлением в брак повлияли и на задержки с уходом из родительского дома. Многие молодые люди в настоящее время полагаются на дом своих родителей как на систему безопасности, потому что эти все более распространенные внебрачные пути к независимости характеризуются высоким уровнем нестабильности, которая может поставить под угрозу независимую жизнь.

Психологическая безопасность детей и очередность рождения

Большой научный интерес представляет изучение взаимосвязи психологической безопасности и очередности рождения. Так, японские психологи Е. Фукуя, Т. Фудзивара, А. Исуми, С. Дои и М. Очи выявили, что младшие дети реже имели проблемы с психическим здоровьем и чаще проявляли просоциальное поведение и устойчивость. Средние дети демонстрируют самый низкий уровень счастья, а первенцы чаще связаны с

проблемами поведения [Fukuuya, 2021].

В целом наличие старших братьев и сестер может играть важную роль в снижении риска возникновения проблем с психическим здоровьем у детей, таким образом, младшие дети могут оказаться в наиболее выгодном положении. Во-первых, общение со старшими братьями и сестрами создает условия для развития социальных и эмоциональных компетенций. Во-вторых, старшие братья и сестры могут помогать в уходе. Когда родители недоступны, братья и сестры могут стать кандидатами на отношения привязанности, а также взять на себя роль «надежной базы» для младших братьев и сестер [Slaughter, 2015]. Эти отношения обеспечивают ощущение безопасности младшим братьям и сестрам. Таким образом, старшие братья и сестры могут выступать источником безопасности для последних, что может способствовать высокому уровню психологической безопасности младших детей.

Структура семьи и психологическая безопасность

Семейные характеристики также могут модулировать беспокойство ребенка о безопасности.

Во-первых, такие семейные характеристики, как полная/неполная семья, могут играть важную роль в качестве предикторов безопасности молодых людей. Например, наличие поддержки в более широкой семейной ячейке может способствовать развитию необходимых навыков и способностей, таких как регуляция эмоций и уверенность в себе. Таким образом, признаки неустойчивого функционирования семьи может усилить негативные последствия.

Во-вторых, неуверенность в семейных отношениях закладывает фундамент проблем в социально-эмоциональной, когнитивной и поведенческой сфере. Так, в исследовании П. Дэвиса и его коллег было обнаружено, что у детей из неполных семей чаще диагностировали депрессию, тревожность, а также агрессию и делинквентность [Davies, 2002].

Романтические отношения и психологическая безопасность

Для большинства людей романтические отношения — одни из самых важных отношений в жизни. Удовлетворяющие романтические отношения — мощный предиктор психологической безопасности, благополучия, удовлетворенности жизнью и физического здоровья [Robles, 2014]. Например, романтическая любовь, брак сами по

себе — реализация потребности в безопасности [Зотова, 2011]. Исследования показали, что привязанность в романтических отношениях является важным предиктором удовлетворенности отношениями [Mikulincer, Shaver, 2016], однако основные механизмы еще полностью не изучены.

Психологическая безопасность и пол

Различия между мужчинами и женщинами в выраженности в потребности в безопасности могут быть связаны с биологическими или физиологическими (половыми) и социальными (гендерными) факторами. Например, различия между мужчинами и женщинами относительно значимости для них социальной поддержки на работе могут быть связаны со способностью женщин в большей степени испытывать эмпатию и распознавать эмоции других людей. Исторически избирательное давление формировало анатомию, физиологию и нейробиологию женщин, способствуя формированию заботливого поведения и эмоциональной настройки и, следовательно, их способности к просоциальному и кооперативному поведению [Christov-Moore, 2014].

Применяя преимущественно биологический подход к объяснению этих различий между мужчинами и женщинами, Ш. Тейлор и ее коллеги предположили, что реакция «заботиться и дружить», например, в стрессовой ситуации, может быть более распространена у женщин, чем хорошо известная реакция «бей или беги». При проявлении реакции «позаботься и подружись» люди могут искать социальную поддержку, а не реагировать агрессией. Согласно этой модели основным компонентом большей реакции на стресс, связанной с привязанностью, являются нейроэндокринные различия между мужчинами и женщинами, такие как более высокий уровень окситоцина и взаимодействие между окситоцином и эстрогеном, а также более низкий уровень гормонов, связанных с физической агрессивностью. Следует отметить, что, хотя эти различия являются биологическими, они могли развиваться в результате социальных процессов, таких как различия в ролях по уходу [Taylor, 2000].

Авторы отмечают, что женщин также чаще, чем мужчин, поощряют искать и ценить признание в личных отношениях, и это социальное влияние может также формировать их поведение [Jiang, 2016]. Таким образом, отсутствие социальной поддержки может быть связано с более высоким уровнем стресса у женщин, по сравне-

нию с мужчинами, из-за биологических и социальных различий.

Цель настоящего исследования — изучить специфику связи близких межличностных отношений представителей позднего подросткового возраста и психологической безопасности их личности.

Для реализации цели были поставлены следующие задачи:

- определить степень психологической безопасности личности старшего подростка;
- выявить объективные аспекты близких отношений, являющиеся предикторами психологической безопасности старшего подростка;
- выявить типы близких отношений, наиболее характерные для старших подростков;
- определить связь психологической безопасности личности старшего подростка с типом и особенностями имеющихся у него близких отношений.

Таким образом, в ходе исследования проверяется общая гипотеза о существовании связи особенностей близких отношений и психологической безопасности личности старшего подростка.

Методы исследования

В исследовании приняли участие 105 человек. Респондентами выступили студенты вузов г. Екатеринбурга. Выборка была сформирована по принципу рандомизированного случайного отбора. Границы подросткового возраста, согласно определению Всемирной организации здравоохранения, определяются 10–19 годами [Здоровье подростков, 2022]. Причем 10–14 лет — ранний подростковый возраст, а 15–19 — поздний подростковый возраст.

В соответствии с этим возраст респондентов варьировался от 18 до 19 лет, средний возраст — 18,6 лет ($SD = 0,51$). Распределение выборки по полу составило 51 % мужчин (54 человека) и 49 % женщин (51 человек), что соответствует распределению по полу данной возрастной группы среди населения Свердловской области [Свердловская область ... , 2022].

Данные собирались с января по февраль 2022 г. Критерии включения были следующими: а) информированное согласие участника; б) возраст от 18 до 19 лет; в) наличие ответов на все вопросы анкеты.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методики: адаптация В. Н. Куницыной, Т. В. Казанцевой модифицированной методики «Опыт близких отношений»

К. Бреннана и Р. К. Фрейли [Казанцева, 2008]; опросник «Оценка удовлетворенности потребности в безопасности» О. Ю. Зотовой [Зотова, 2011]; анкета, разработанная для сбора социально-демографических данных респондентов и содержащая вопросы о типе родительской семьи, совместном или раздельном проживании с родителями в настоящее время, наличии романтического партнера, наличии или отсутствии сиблингов, очередности рождения в семье и пр.

Для обработки данных использовались методы корреляционного анализа, множественный регрессионный анализ, непараметрический U-критерий Манна — Уитни. Обработка данных и их анализ были выполнены с использованием SPSS 20.0.

Результаты исследования

Поскольку в подростковом возрасте большое значение имеют различия, связанные с полом, обработка и анализ результатов строились дифференцированно для женской и мужской групп.

Степень психологической безопасности личности определяется степенью удовлетворенности ее потребности в безопасности.

Полученные результаты свидетельствуют об отсутствии значимых различий в степени психологической безопасности между представителями женской и мужской части исследуемой вы-

борки старших подростков — значение U-критерия Манна — Уитни составляет 1372,500 при $p = 0,453$ (показатели мужской части выборки: $M = 27,5$; $SD = 3,386$; показатели женской части выборки: $M = 26,49$; $SD = 5,981$). Данный факт, опровергающий выдвинутую ранее гипотезу о том, что у представительниц женского пола сильнее выражена психологическая безопасность личности, может находить свое объяснение в том, какие факторы формируют психологическую безопасность старшего подростка.

Для определения объективных аспектов отношений, имеющих влияние на формирование потребности в безопасности у подростков, был предпринят множественный регрессионный анализ (метод — шаговый отбор). В качестве независимых переменных выступили объективные параметры близких отношений (семейных и романтических): тип родительской семьи (полная/неполная), наличие или отсутствие сестер и братьев, очередность рождения в семье, совместное или Проживание отдельно от родителей в настоящее время, степень материальной обеспеченности родительской семьи, место проживания родительской семьи, а также такой параметр, как наличие и длительность романтических отношений у подростка в настоящее время.

Таблица 1

Регрессионная модель зависимой переменной «Удовлетворенность потребности в безопасности» у представителей мужского пола ($N = 54$)

R^2	Скорректированный R^2	F	Предикторы	β	t	p -value
0,642	0,637	137,204	Наличие старших братьев/сестер	-0,629	-14,259	0,000
			Наличие романтических отношений в настоящий момент	0,601	13,210	0,000
			Проживание отдельно от родителей	0,411	8,512	0,000
			Полнота семьи	0,170	2,646	0,011

Примечание: R^2 — коэффициент детерминации, равный доле дисперсии переменной «Удовлетворенность потребности в безопасности», обусловленной влиянием независимых переменных; Скорректированный R^2 — исправленная величина R^2 , которая ближе к реальным результатам; F — F статистика Фишера, оценивающая значимость уравнения регрессии; β — стандартные коэффициенты регрессии, отражающие относительную степень влияния каждого из предикторов; t — отношение нестандартизированного коэффициента к своей стандартной ошибке; p -value — величина p -уровня значимости, вероятность случайности полученного результата.

Полученная модель свидетельствует, что 63,7 % дисперсии переменной «Удовлетворенность потребности в безопасности» у мужской части выборки подростков обусловлены влиянием выделенных предикторов. Из Таблицы 1 следует, что значимыми предикторами психологической безопасности юношей выступают как параметры, имеющие отношение к связи с родительской семьей (полнота семьи, наличие/отсутствие

старших братьев и сестер), так и параметры, отражающие автономию от родительской семьи (раздельное проживание, наличие романтических отношений). Исходя из модели, одним из наиболее значимых предикторов является факт наличия или отсутствия старших сиблингов, причем именно отсутствие старших братьев и сестер обеспечивает повышение удовлетворенности потребности в безопасности у юношей старшего

подросткового возраста. Вероятно, это связано с тем, что позиция старшего ребенка более привлекательна для подростков, поскольку старший ребенок наделен большим доверием родителей, ему в большей степени делегируются полномочия в семье, он обладает большей свободой, и при этом имеет власть над младшим ребенком. Старший ребенок имеет, как правило, более широкий опыт самостоятельных решений, действий, что дает ему большее ощущение контроля над собственной жизнью. Полученный результат согласуется с результатами, полученными О. С. Алексеевой, И. Е. Ржановой [Алексеева, 2016].

То же значение имеет и факт отдельного проживания от родителей: ощущение свободы принимаемых решений, последствий собственных поступков, возможность самостоятель планиро-

вать свою жизнь и в целом развитие самоконтроля способствуют большей психологической безопасности старшего подростка. При этом наличие эмоциональной связи в форме романтических отношений является важным, первым по значимости влияющим фактором для личности подростка на данном этапе.

На основе значений нестандартизованных коэффициентов и значения константы можно привести уравнение для множественного анализа:

Психологическая безопасность (юноши) = $23,821 - 4,478 * (\text{Наличие старших сиблингов} = 1) + 5,410 * (\text{Наличие романтических отношений} = 1) + 1,104 * (\text{Проживание отдельно от родителей} = 1) + 0,425 * (\text{Полнота семьи} = 1)$.

Результаты регрессионного анализа данных представительниц женского пола выглядят несколько иначе (Таблица 2).

Таблица 2

Регрессионная модель зависимой переменной «Удовлетворенность потребности в безопасности» у представительниц женского пола (N = 51)

R2	Скорректированный R2	F	Предикторы	β	t	p-value
0,382	0,356	14,819	Наличие романтических отношений в настоящий момент	0,673	5,420	0,000
			Проживание отдельно от родителей	0,332	2,670	0,010

Примечание: R^2 — коэффициент детерминации, равный доле дисперсии переменной «Удовлетворенность потребности в безопасности», обусловленной влиянием независимых переменных; Скорректированный R^2 — исправленная величина R^2 , которая ближе к реальным результатам; F — F статистика Фишера, оценивающая значимость уравнения регрессии; β — стандартные коэффициенты регрессии, отражающие относительную степень влияния каждого из предикторов; t — отношение нестандартизованного коэффициента к своей стандартной ошибке; p-value — величина p-уровня значимости, вероятность случайности полученного результата.

Полученная модель свидетельствует, что 35,6 % дисперсии переменной «Удовлетворенность потребности в безопасности» у женской части выборки подростков обусловлены влиянием двух выделенных предикторов. Самым значимым фактором в психологической безопасности девушек старшего подросткового возраста выступает наличие романтических отношений. Второй значимый предиктор — Проживание отдельно от родителей. Причем, как и в мужской группе, модель указывает, что для подростков выборки важен сам факт отношений, но не их продолжительность. Оба предиктора модели отражают автономию и сепарацию от родительской семьи.

Обращает на себя внимание следующий факт: и мужской и в женской группе оказались незначимыми для психологической безопасности такие факторы, как степень материальной обеспеченности родительской семьи, место проживания родительской семьи (крупный город, небольшой город или поселок городского типа), длитель-

ность романтических отношений у подростка в настоящее время.

Таким образом, в формировании психологической безопасности девушек старшего подросткового возраста было обнаружено лишь два фактора (проживание отдельно от родителей и наличие романтических отношений), причем оба имеют отношение к независимости от родительской семьи, в то время как в формировании психологической безопасности юношей задействован фактор семейных отношений (полнота семьи).

Полученные результаты не подтверждают выдвинутые ранее предположения о том, что материальное положение семьи, факт совместного проживания с родителями и наличие старших сиблингов обеспечивают более высокий уровень психологической безопасности. Более того, последние два фактора имеют негативное влияние на уровень психологической безопасности. Гипотеза о положительном влиянии на психологическую безопасность старшего подростка наличия

полной семьи (оба родителя) подтвердилась лишь частично для представителей мужской части выборки.

На основе значений нестандартизованных коэффициентов и значения константы можно привести уравнение для множественного анализа для показателя психологической безопасности девушек старшего подросткового возраста:

Психологическая безопасность (девушки) = $11,621 + 8,460 * (\text{Наличие романтических отношений} = 1) + 0,721 * (\text{Проживание отдельно от родителей} = 1)$.

Таким образом, согласно полученным результатам наличие романтических отношений в период старшего подросткового возраста является одним из самых значимых факторов для формирования психологической безопасности личности. То есть при переходе от раннего подросткового возраста к позднему подростковому возврату романтические отношения играют все более важную роль [Furman, 2002] и обеспечивают важный контекст поддержки, общения и близости [Shulman, 2011]. При этом, как показывают исследования, романтические партнеры становятся одной из основных эмоциональных связей [Connolly, 2009]. Некоторые исследования определили романтические отношения в подростковом возрасте как сильнейший потенциал для содействия позитивной адаптации и высокому уровню благополучия [Kansky, 2018]. Вероятно, наличие романтических отношений способствует снижению уровня отчуждения и изоляции у подростков, улучшению самооценки, лучшим ожиданиям на будущее, более высокому уровню самооценки.

После анализа связи психологической безопасности личности старшего подростка с объективными факторами, характеризующими близкие отношения, был проведен анализ ее связи с субъективными факторами. То есть было установлено, какой тип близких отношений, привязанности в наибольшей степени связан с психологической безопасностью старшего подростка. Для анализа были использованы результаты модифицированной Т. В. Казанцевой методики «Опыт близких отношений» К. Бреннана и Р. К. Фрейли. Данный вариант методики содержит две равновесные шкалы: 1) тревожность в отношениях привязанности; 2) избегание близости в близких отношениях. Шкала тревожности в отношениях привязанности измеряет уровень уверенности или неуверенности в надежности и отзывчивости значимого лица, а шкала избегания близости устанавливает степень дискомфорта, переживаемого при психологическом сближении с другим человеком и формировании зависимости от него. Пересечение показателей по данным шкалам диагностирует 4 типа привязанности: надежный тип (автономия), боязливый тип (дезориентированность), зависимый тип (сверхзависимость) и избегающий тип (псевдоавтономия).

Согласно полученным результатам (Таблица 3) среди представительниц женского пола чаще встречаются типы надежный (автономия) и боязливый (дезориентированность), в то время как среди представителей мужского пола — избегающий (псевдоавтономия) и надежный (автономия).

Таблица 3

Распределение в мужской и женской частях выборки типов отношений (n1 = 54, n2 = 51)

Тип отношений	Группы сравнения	
	Юноши (n = 54)	Девушки (n = 51)
1. Надежный тип (автономия)	27 %	30 %
2. Боязливый тип (дезориентированность)	17 %	27 %
3. Зависимый тип (сверхзависимость)	18 %	22 %
4. Избегающий тип (псевдоавтономия)	38 %	21 %

Корреляционный анализ с использованием коэффициента r Спирмена позволил обнаружить сильную положительную связь между надежным типом привязанности в отношениях и степенью

удовлетворенности потребности в безопасности у старших подростков вне зависимости от пола (Таблица 4).

Таблица 4

Анализ связи типа близких отношений и степени психологической безопасности старшего подростка (r-Спирмена, p)

Тип отношений	Группы сравнения	
	Юноши (n = 54)	Девушки (n = 51)
1. Надежный тип (автономия)	$r = 0,677; p = 0,000$	$r = 0,702; p = 0,000$

Тип отношений	Группы сравнения	
	Юноши (n = 54)	Девушки (n = 51)
2. Боязливый тип (дезориентированность)	r = -0,322; p = 0,034	r = -0,441; p = 0,011
3. Зависимый тип (сверхзависимость)	r = -0,228; p = 0,051	r = -0,218; p = 0,064
4. Избегающий тип (псевдоавтономия)	r = 0,675; p = 0,027	r = -0,235; p = 0,075

Для респондентов мужского пола коэффициент r составил 0,677 при $p = 0,000$; для респондентов женского пола $r = 0,702$ при $p = 0,000$. То есть тип отношений, где личность принимает взаимозависимость в этих отношениях и при этом сохраняет свою самодостаточность, связан с наиболее выраженной психологической безопасностью. Также обнаружена сильная положительная связь между избегающим типом привязанности в отношениях (псевдоавтономия) и степенью удовлетворенности потребности в безопасности у старших подростков мужского пола ($r = 0,675$, $p = 0,027$). Боязливый тип отношений, характеризующийся неприятием как зависимости, так и независимости, обнаружил умеренную отрицательную связь с психологической безопасностью у представителей обоих полов.

Заключение

Психологическая безопасность личности определяется как особенностями самой личности, так и особенностями окружающей среды, а в детстве и подростковом возрасте фактор окружающей среды может быть решающим. Семья, учебная деятельность и сверстники признаны важными условиями для успешного развития подростка, но в результате исследования установлено, что не менее важными условиями являются возможность проявления независимости и самостоятельности, а также наличие романтических отношений в период старшего подросткового возраста. Романтические отношения и попытки жить самостоятельно представляют собой новое измерение в социальной жизни подростка. Данные факторы являются ключевыми компонентами и преобладающей частью социального развития в старшем подростковом возрасте, но до сих пор исследователя уделяли мало внимания их значению для личности подростка.

В то же время настоящее исследование свидетельствует, что тип близких отношений, свойственный старшему подростку, связан с психологической безопасностью его личности. Высокий уровень психологической безопасности связан с таким типом отношений, как автономия (отношения, в рамках которых индивид принимает свою зависимость от партнера, понимает и при-

нимает зависимость партнера от него, но при этом сохраняет свою самодостаточность). У представителей мужского пола старшего подросткового возраста дополнительным типом отношений, связанным с высоким уровнем психологической безопасности, выступает избегающий тип, ориентированный на независимость.

Анализ связи удовлетворенности потребности в безопасности и особенностей близких отношений у представителей мужского и женского пола в период старшего подросткового возраста позволяет заключить, что немаловажным агентом формирования психологической безопасности подростка являются меры по развитию здоровых отношений. Другими словами, необходимо обучать молодых людей приобретать навыки, необходимые для поддержания удовлетворительных отношений. Поддержание романтических отношений требует особых способностей, которые отличаются от тех, которые изучаются и используются в других типах межличностных отношений. С этой точки зрения подростковый возраст, этап, на котором зарождаются и завязываются первые романтические отношения, можно рассматривать как лучший период для начала подобных шагов.

Следует отметить, что одним из ограничений проведенного исследования является небольшой объем изучаемой выборки. В связи с этим было бы целесообразно продолжить исследования в данном направлении с расширением численности выборки и введением в программу дополнительных методов. Последующие исследования могут углубить понимание психологической безопасности подростков и сделать более общие выводы о содержании данного феномена и его характеристиках.

Библиографический список

1. Алексеева О. С. Оценка сиблинговых отношений в дошкольном и подростковом возрасте / О. С. Алексеева, И. Е. Ржанова // Воспитание и обучение детей младшего возраста. 2016. № 5. С. 378–379.
2. Здоровье подростков // Всемирная организация здравоохранения: официальный сайт. URL: https://www.who.int/ru/health-topics/adolescent-health#tab=tab_1 (дата обращения: 05.01.2022).

3. Зотова О. Ю. Потребность в безопасности у представителей разных социально-экономических групп // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 4. С. 84-91.
4. Зотова О. Ю. Технологии коммуникативного взаимодействия для обеспечения безопасности и доверия // Национальный психологический журнал. 2012. № 1 (7). С. 88-94.
5. Зотова О. Ю. Эмоциональная безопасность личности в контексте жизненного пути // Дискуссия. 2015. № 9 (61). С. 76-84.
6. Казанцева Т. В. Адаптация модифицированной методики «Опыт близких отношений» К. Бреннан и Р. К. Фрейли // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 74-2. С. 139-143.
7. Свердловская область — сколько населения в 1991-2020 году? // Численность населения : неофициальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://численность-населения.рф/свердловская-область> (дата обращения: 05.01.2022).
8. Abror A. The Relationship Between Psychological Safety, Self-Efficacy and Organisational Performance: A Case in Indonesian Companies. Doctoral dissertation. University of Hull, Kingston upon Hull, 2017. 327 p.
9. Burt K. B. Resilience in the transition to adulthood / K. B. Burt, A. A. Pysnick // Development and Psychopathology. 2012. № 24. P. 493-505.
10. Carmeli A. Learning behaviours in the workplace: the role of high-quality interpersonal relationships and psychological safety / A. Carmeli, D. Brueller, J. E. Dutton // Systems Research and Behavioral Science. 2009. № 26. P. 81-98.
11. Christov-Moore L. Empathy: gender effects in brain and behavior / L. Christov-Moore, E. A. Simpson, G. Coudé, K. Grigaityte, M. Iacoboni, P. F. Ferrari // Neuroscience & Biobehavioral Reviews. 2014. № 46 (Pt 4). P. 604-627.
12. Connolly J. A. Romantic relationships in adolescence / J. A. Connolly, C. McIsaac // Handbook of adolescent psychology / eds. R. M. Lerner, L. Steinberg. Hoboken : John Wiley and Sons, 2009. P. 104-151.
13. Davies P. T. Child emotional security and interparental conflict / P. T. Davies, G. T. Harold, M. C. Goeke-Morey, E. M. Cummings, K. Shelton, J. A. Rasi, J. M. Jenkins. Hoboken : Blackwell Publishing, 2002. 135 p.
14. Drydakis N. The effect of unemployment on self-reported health and mental health in Greece from 2008 to 2013: A longitudinal study before and during the financial crisis // Social Science and Medicine. 2015. № 128. P. 43-51.
15. Edmondson A. Explaining psychological safety in innovation teams: organizational culture, team dynamics, or personality? / A. Edmondson, J. Mogelof // Creativity and Innovation in Organizational Teams / eds. L. Thompson, H.-S. Choi. Mahwah : Lawrence Erlbaum Associates, 2005. P. 109-136.
16. Ein-Dor T. Psychopathology and attachment / T. Ein-Dor, G. Doron // Attachment Theory and Research — New Directions and Emerging Themes / eds. J. A. Simpson, W. S. Rholes. New York : Guilford Press, 2015. P. 346-373.
17. Fraley R. C. Are adult attachment styles categorical or dimensional? A taxometric analysis of general and relationship-specific attachment orientations / R. C. Fraley, N. W. Hudson, M. E. Heffernan, N. Segal // Journal of Personality and Social Psychology. 2015. № 109. P. 354-368.
18. Fukuya Y. Association of Birth Order With Mental Health Problems, Self-Esteem, Resilience, and Happiness Among Children: Results From A-CHILD Study / Y. Fukuya, T. Fujiwara, A. Isumi, S. Doi, M. Ochi // Front Psychiatry. 2021. № 12. Article 638088. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsy.2021.638088> (дата обращения: 05.01.2022).
19. Furman W. The emerging field of adolescent romantic relationships // Current Directions in Psychological Science. 2002. № 11. P. 177-180.
20. Gomes A. P. Mental disorders and suicide risk in emerging adulthood — The 1993 Pelotas birth cohort / A. P. Gomes, A. L. G. Soares, Ch. Kieling, L. A. Rohde, H. Gonçalves // Revista De Saúde Pública. 2019. № 53. Article 96. URL: <https://doi.org/10.11606/s1518-8787.20190530012356> (дата обращения: 05.01.2022).
21. Gordon A. M. To have and to hold: Gratitude promotes relationship maintenance in intimate bonds / A. M. Gordon, E. A. Impett, A. Kogan, C. Oveis, D. Keltner // Journal of Personality and Social Psychology. 2012. № 103. P. 257-274.
22. Helson R. Two conceptions of maturity examined in the findings of a longitudinal study. Personality processes and individual differences / R. Helson, P. Wink // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. № 53. P. 531-541.
23. Imran S. Secondary attachment and mental health in Pakistani and Scottish adolescents — A moderated mediation model / S. Imran, A. Macbeth, E. Quayle, S. W. Y. Chan // Psychology and Psychotherapy. 2021. № 94 (2). P. 339-358.
24. Jiang Z. Knowledge sharing and life satisfaction: the roles of colleague relationships and gender / Z. Jiang, X. Hu // Social Indicators Research. 2016. № 126. P. 379-394.
25. Kansky J. Long-term risks and possible benefits associated with late adolescent romantic relationship quality / J. Kansky, J. P. Allen // Journal of Youth and Adolescence. 2018. № 47. P. 1531-1544.
26. Li T. How anxious and avoidant attachment affect romantic relationship quality differently: A meta-analytic review / T. Li, D. K. S. Chan // European Journal of Social Psychology. 2012. № 42. P. 406-419.
27. Little M. Emotional security with teachers and children's stress reactivity: A comparison of special-education and regular-education classrooms / M. Little,

R. Kobak // *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*. 2003. № 32. P. 127-138.

28. Lugata S. Symptoms and predictors of depression among university students in the Kilimanjaro region of Tanzania — A cross-sectional study / S. Lugata, M. Elinisa, B. Doshi, R. Kashuta, S. Hango, W. Mallosa, C. Kelly, J. Ngocho // *Journal of Mental Health*. 2021. № 30 (2). P. 255-262.

29. Lupton J. Marriage, Assets, and Savings / J. Lupton, J. P. Smith // *Marriage and the economy: Theory and evidence from industrialized societies* / ed. S. A. Grossbard-Shechtman. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 129-152.

30. Mikulincer M. Attachment in adulthood: Structure, dynamics, and change / M. Mikulincer, P. R. Shaver. New York: Guilford Press, 2016. 690 p.

31. Reiss F. Socioeconomic status, stressful life situations and mental health problems in children and adolescents: Results of the German BELLA cohort-study / F. Reiss, A.-K. Meyrose, C. Otto, T. Lampert, F. Klasen, U. Ravens-Sieberer // *PLoS ONE*. 2019. № 14 (3). Article e0213700. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0213700> (дата обращения: 05.01.2022).

32. Riva-Crugnola C. Emerging adulthood — Modalità di intervento clinic Psicol // *Psicologia Clinica dello Sviluppo*. 2017. № 21. P. 321-328.

33. Riva-Crugnola C. Effectiveness of a university counselling intervention based on a psychodynamic approach / C. Riva-Crugnola, E. Preti, M. Bottini, M. R. Fontana, I. Sarno, E. Ierardi, F. Madeddu // *Bulletin of the Menninger Clinic*. 2020. № 84. P. 373-398.

34. Robles T. F. Marital quality and health: A meta-analytic review / T. F. Robles, R. B. Slatcher, J. M. Trombello, M. M. McGinn // *Psychological Bulletin*. 2014. № 140. P. 140-187.

35. Shanahan, M. J. Subjective age identity and the transition to adulthood: When do adolescents become adults? / M. J. Shanahan, E. J. Porfeli, J. T. Mortimer, L. D. Erickson // *On the Frontier of Adulthood: Theory, Research, and Public Policy* / eds. R. A. Settersten, F. F. Furstenberg, R. G. Rumbaut. Chicago: University of Chicago Press, 2005. P. 225-255.

36. Shulman S. Assessing romantic competence among older adolescents / S. Shulman, J. Davila, L. Shachar-Shapira // *Journal of Adolescence*. 2011. № 34 (3). P. 397-406.

37. Slaughter V. Meta-analysis of theory of mind and peer popularity in the preschool and early school years / V. Slaughter, K. Imuta, C. C. Peterson, J. D. Henry // *Child Development*. 2015. № 86 (4). P. 1159-1174.

38. Tanner, J. L. Mental health in emerging adulthood // *The Oxford handbook of emerging adulthood* / ed. J. J. Arnett. Oxford: Oxford University Press, 2016. P. 499-520.

39. Taylor S. E. Biobehavioral responses to stress in females: tend-and-befriend, not fight-or-flight / S. E. Taylor, L. C. Klein, B. P. Lewis, T. L. Gruenewald,

R. A. Gurung, J. A. Updegraff // *Psychological Review*. 2000. № 107 (3). P. 411-429.

40. Tegano D. W. Relationship of tolerance of ambiguity and playfulness to creativity // *Psychological Reports*. 1990. № 66. P. 1047-1056.

41. Umemura T. Longitudinal changes in emerging adults' attachment preferences for their mother, father, friends, and romantic partner — Focusing on start and end of romantic relationships / T. Umemura, L. Lacinova, P. Macek, K. E. Saskia // *International Journal of Behavioral Development*. 2017. № 41. P. 136-142.

42. Van der Mark I. L. Development of empathy in girls during the second year of life: Associations with parenting, attachment, and temperament / I. L. Van der Mark, M. H. van Izbendoorn, M. J. Bakermans-Kranenburg // *Social Development*. 2002. № 11. P. 451-468.

43. Zimmerman P. Attachment and adolescents' emotion regulation during a joint problem-solving task with a friend / P. Zimmerman, M. A. Maier, M. Winter, K. E. Grossman // *International Journal of Behavioral Development*. 2001. № 25. P. 331-343.

Reference list

1. Alekseeva O. S. Ocenka siblingovyh otnoshenij v doshkol'nom i podrostkovom vozraste = Evaluation of sibling relationships in preschool and adolescence / O. S. Alekseeva, I. E. Rzhanova // *Vospitanie i obuchenie detej mladshogo vozrasta*. 2016. № 5. S. 378-379.

2. Zdorov'e podrostkov = Adolescent health // *Vsemirnaja organizacija zdravoohranenija: oficial'nyj sajt*. URL: https://www.who.int/ru/health-topics/adolescent-health#tab=tab_1 (data obrashhenija: 05.01.2022).

3. Zotova O. Ju. Potrebnost' v bezopasnosti u predstavitelej raznyh social'no-jekonomicheskikh grupp = Need for safety in representatives of different socio-economic groups // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija*. 2011. № 4. S. 84-91.

4. Zotova O. Ju. Tehnologii kommunikativnogo vzaimodejstviya dlja obespechenija bezopasnosti i doverija = Communication technologies for security and trust // *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*. 2012. № 1 (7). S. 88-94.

5. Zotova O. Ju. Jemocional'naja bezopasnost' lichnosti v kontekste zhiznennogo puti = Emotional security of the individual in the context of the life path // *Diskussija*. 2015. № 9 (61). S. 76-84.

6. Kazanceva T. V. Adaptacija modifitsirovannoj metodiki «Opyt blizkikh otnoshenij» K. Brennan i R. K. Frejli = Adaptation of the modified «Close Relationship Experience» technique by C. Brennan and R. K. Fraley // *Izvestija RGPU im. A. I. Gercena*. 2008. № 74-2. S. 139-143.

7. Sverdlovskaja oblast' — skol'ko naselenija v 1991-2020 godu? = Sverdlovsk region — what is population in 1991-2020? // *Chislennost' naselenija: neoficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki*. URL: <https://chislennost'-naselenija.rf/sverdlovskaja-oblast'> (data obrashhenija: 05.01.2022).

8. Abror A. The Relationship Between Psychological Safety, Self-Efficacy and Organisational Performance: A Case in Indonesian Companies. Doctoral dissertation. University of Hull, Kingston upon Hull, 2017. 327 p.
9. Burt K. B. Resilience in the transition to adulthood / K. B. Burt, A. A. Paysnick // *Development and Psychopathology*. 2012. № 24. P. 493-505.
10. Carmeli A. Learning behaviours in the workplace: the role of high-quality interpersonal relationships and psychological safety / A. Carmeli, D. Brueller, J. E. Dutton // *Systems Research and Behavioral Science*. 2009. № 26. P. 81-98.
11. Christov-Moore L. Empathy: gender effects in brain and behavior / L. Christov-Moore, E. A. Simpson, G. Coudé, K. Grigaityte, M. Iacoboni, P. F. Ferrari // *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. 2014. № 46 (Pt 4). P. 604-627.
12. Connolly J. A. Romantic relationships in adolescence / J. A. Connolly, C. McIsaac // *Handbook of adolescent psychology* / eds. R. M. Lerner, L. Steinberg. Hoboken : John Wiley and Sons, 2009. P. 104-151.
13. Davies P. T. Child emotional security and interparental conflict / P. T. Davies, G. T. Harold, M. C. Goeke-Morey, E. M. Cummings, K. Shelton, J. A. Rasi, J. M. Jenkins. Hoboken : Blackwell Publishing, 2002. 135 p.
14. Drydakis N. The effect of unemployment on self-reported health and mental health in Greece from 2008 to 2013: A longitudinal study before and during the financial crisis // *Social Science and Medicine*. 2015. № 128. P. 43-51.
15. Edmondson A. Explaining psychological safety in innovation teams: organizational culture, team dynamics, or personality? / A. Edmondson, J. Mogelof // *Creativity and Innovation in Organizational Teams* / eds. L. Thompson, H.-S. Choi. Mahwah : Lawrence Erlbaum Associates, 2005. P. 109-136.
16. Ein-Dor T. Psychopathology and attachment / T. Ein-Dor, G. Doron // *Attachment Theory and Research — New Directions and Emerging Themes* / eds. J. A. Simpson, W. S. Rholes. New York : Guilford Press, 2015. P. 346-373.
17. Fraley R. C. Are adult attachment styles categorical or dimensional? A taxometric analysis of general and relationship-specific attachment orientations / R. C. Fraley, N. W. Hudson, M. E. Heffernan, N. Segal // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2015. № 109. P. 354-368.
18. Fukuya Y. Association of Birth Order With Mental Health Problems, Self-Esteem, Resilience, and Happiness Among Children: Results From A-CHILD Study / Y. Fukuya, T. Fujiwara, A. Isumi, S. Doi, M. Ochi // *Front Psychiatry*. 2021. № 12. Article 638088. URL: <https://doi.org/10.3389/fpsy.2021.638088> (data obrashhenija: 05.01.2022).
19. Furman W. The emerging field of adolescent romantic relationships // *Current Directions in Psychological Science*. 2002. № 11. P. 177-180.
20. Gomes A. P. Mental disorders and suicide risk in emerging adulthood — The 1993 Pelotas birth cohort / A. P. Gomes, A. L. G. Soares, Ch. Kieling, L. A. Rohde, H. Gonçalves // *Revista De Saúde Pública*. 2019. № 53. Article 96. URL: <https://doi.org/10.11606/s1518-8787.20190530012356> (data obrashhenija: 05.01.2022).
21. Gordon A. M. To have and to hold: Gratitude promotes relationship maintenance in intimate bonds / A. M. Gordon, E. A. Impett, A. Kogan, C. Oveis, D. Keltner // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2012. № 103. P. 257-274.
22. Helson R. Two conceptions of maturity examined in the findings of a longitudinal study. Personality processes and individual differences / R. Helson, P. Wink // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1987. № 53. P. 531-541.
23. Imran S. Secondary attachment and mental health in Pakistani and Scottish adolescents — A moderated mediation model / S. Imran, A. Macbeth, E. Quayle, S. W. Y. Chan // *Psychology and Psychotherapy*. 2021. № 94 (2). P. 339-358.
24. Jiang Z. Knowledge sharing and life satisfaction: the roles of colleague relationships and gender / Z. Jiang, X. Hu // *Social Indicators Research*. 2016. № 126. P. 379-394.
25. Kansky J. Long-term risks and possible benefits associated with late adolescent romantic relationship quality / J. Kansky, J. P. Allen // *Journal of Youth and Adolescence*. 2018. № 47. P. 1531-1544.
26. Li T. How anxious and avoidant attachment affect romantic relationship quality differently: A meta-analytic review / T. Li, D. K. S. Chan // *European Journal of Social Psychology*. 2012. № 42. P. 406-419.
27. Little M. Emotional security with teachers and children's stress reactivity: A comparison of special-education and regular-education classrooms / M. Little, R. Kobak // *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*. 2003. № 32. P. 127-138.
28. Lugata S. Symptoms and predictors of depression among university students in the Kilimanjaro region of Tanzania — A cross-sectional study / S. Lugata, M. Elinisa, B. Doshi, R. Kashuta, S. Hango, W. Mallosa, C. Kelly, J. Ngocho // *Journal of Mental Health*. 2021. № 30 (2). P. 255-262.
29. Lupton J. Marriage, Assets, and Savings / J. Lupton, J. P. Smith // *Marriage and the economy: Theory and evidence from industrialized societies* / ed. S. A. Grossbard-Shechtman. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. P. 129-152.
30. Mikulincer M. Attachment in adulthood: Structure, dynamics, and change / M. Mikulincer, P. R. Shaver. New York : Guilford Press, 2016. 690 p.

31. Reiss F. Socioeconomic status, stressful life situations and mental health problems in children and adolescents: Results of the German BELLA cohort-study / F. Reiss, A.-K. Meyrose, C. Otto, T. Lampert, F. Klasen, U. Ravens-Sieberer // PLoS ONE. 2019. № 14 (3). Article e0213700. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0213700> (data obrashhenija: 05.01.2022).
32. Riva-Crugnola C. Emerging adulthood — Modalità di inter-vento clinic Psicol // Psicologia Clinica dello Sviluppo. 2017. № 21. P. 321-328.
33. Riva-Crugnola C. Effectiveness of a university counselling intervention based on a psychodynamic approach / C. Riva-Crugnola, E. Preti, M. Bottini, M. R. Fontana, I. Sarno, E. Ierardi, F. Madeddu // Bulletin of the Menninger Clinic. 2020. № 84. P. 373-398.
34. Robles T. F. Marital quality and health: A meta-analytic review / T. F. Robles, R. B. Slatcher, J. M. Trombello, M. M. McGinn // Psychological Bulletin. 2014. № 140. P. 140-187.
35. Shanahan, M. J. Subjective age identity and the transition to adulthood: When do adolescents become adults? / M. J. Shanahan, E. J. Porfeli, J. T. Mortimer, L. D. Erickson // On the Frontier of Adulthood: Theory, Research, and Public Policy / eds. R. A. Settersten, F. F. Furstenberg, R. G. Rumbaut. Chicago : University of Chicago Press, 2005. P. 225-255.
36. Shulman S. Assessing romantic competence among older adolescents / S. Shulman, J. Davila, L. Shachar-Shapira // Journal of Adolescence. 2011. № 34 (3). P. 397-406.
37. Slaughter V. Meta-analysis of theory of mind and peer popularity in the preschool and early school years / V. Slaughter, K. Imuta, C. C. Peterson, J. D. Henry // Child Development. 2015. № 86 (4). P. 1159-1174.
38. Tanner, J. L. Mental health in emerging adulthood // The Oxford handbook of emerging adulthood / ed. J. J. Arnett. Oxford : Oxford University Press, 2016. P. 499-520.
39. Taylor S. E. Biobehavioral responses to stress in females: tend-and-befriend, not fight-or-flight / S. E. Taylor, L. C. Klein, B. P. Lewis, T. L. Gruenewald, R. A. Gurung, J. A. Updegraff // Psychological Review. 2000. № 107 (3). P. 411-429.
40. Tegano D. W. Relationship of tolerance of ambiguity and playfulness to creativity // Psychological Reports. 1990. № 66. P. 1047-1056.
41. Umemura T. Longitudinal changes in emerging adults' attachment preferences for their mother, father, friends, and romantic partner — Focusing on start and end of romantic relationships / T. Umemura, L. Lacinova, P. Macek, K. E. Saskia // International Journal of Behavioral Development. 2017. № 41. P. 136-142.
42. Van der Mark I. L. Development of empathy in girls during the second year of life: Associations with parenting, attachment, and temperament / I. L. Van der Mark, M. H. van Izbendoorn, M. J. Bakermans-Kranenburg // Social Development. 2002. № 11. P. 451-468.
43. Zimmerman P. Attachment and adolescents' emotion regulation during a joint problem-solving task with a friend / P. Zimmerman, M. A. Maier, M. Winter, K. E. Grossman // International Journal of Behavioral Development. 2001. № 25. P. 331-343.

Статья поступила в редакцию 19.04.2022; одобрена после рецензирования 04.05.2022; принята к публикации 23.06.2022.

The article was submitted on 19.04.2022; approved after reviewing 04.05.2022; accepted for publication on 23.06.2022.